

12 И ОДИН В ПОЛЕ ВОИИ
13 НЕУЖИНА ПОБЕДА
14 БАРАБАНИЩИЦА
15 НЕУЖИНА ПОБЕДА
16 БАРАБАНИЩИЦА
17 НЕУЖИНА ПОБЕДА
18 И ОДИН В ПОЛЕ ВОИИ

ТЕАТР

ЭТО ЛИ ВАШЕ

Творческое кредо, горьковцы?

Киса Воробьянинов и Остап Бендер не были ни ханжамы, ни эстетамы. Попросту природа, щедро наградив консьенсеров всевозможными пороками, как-то обделила их этими двумя качествами. И хотя охотников за сокрушенным мадам Петуховой в театр Колумба привела отнюдь не любовь к искусству, они тем не менее со здоровым любопытством рассматривали в антракте необычную афишу «ЖЕНИТЬ-БА». Текст — Н. В. Гоголя. Автор спектакля — Ник. Сестрин. Стихи — М. Шершелява. Литмонтаж — И. Антиохиского... Инструктор акробатики — Жоржета Тираспольских... И далее в том же роде. Прослушав в заключительной сцене «Женитьбу» попури на «Чю-Чю-сая» и смешные куплеты у Чемберлене, консьенсеры остались довольны...

Киса и Остап ушли, как говорится, в мир иной. А потренировавши мы тени потому, что недавно, рассматривая в Минске театральную афишу с снаутом Горького аверку, тоже с любопытством прочитали: «Премьера «НЕУЖИНА ПОБЕДА». Драма в трех действиях. Восемь картинка. Инсценировка И. П. Локштанова по одноименному рассказу А. П. Чехова. Постановка Б. Н. Докучикова. Режиссер И. П. Локштанов. Музыкальные оформления спектакля И. М. Тейтельбаум, на произнесении Брамса, Штрауса и венгерских народных песен».

Не правда ли, опасное сходство афиш!

Как видите, уже в первых строках анонса И. П. Локштанов полностью доминирует над А. П. Чеховым. Но если бы только в этом было дело! Беда заключается в гораздо более серьезном: инсценировщик и создатели спектакля действительно одержали над Чеховым неужиную, нечестную победу. Чехов не нуждается в чьем-либо заступничестве. Великий художник на протяжении многих десятков лет умел сам постоять за себя. И не только образами своих бессмертных творений, но и ясным языком требовательного к себе автора. «Чехов» мог многое написать, чего «Чехов» никогда не напишет! — говорил писатель, готовая первое собрание своих сочинений, и помечал многие свои ранние рассказы безжалостно: «Не печатать», «В полное собрание не войдет», «Исключить». Подобную пометку поставил зрелый Чехов и рядом с «Неужиную победой». Кажется, ясно! Или для творческих работников Государственного русского театра БССР имени М. Горького необходимо была еще и уточняющая приписка: «Не инсценировать и не ставить»?

Увы, такой приписки не было. И «Неужиную победу» — вещь, написанную юным Чеховым почти экспромтом, а за лар, инсценировали и постави-

ли. Притом как-то не подумались до того, что рассказ этот во многом сродни «Шведской спичке»: он так же пародирует модный в мешанской среде «роковой» роман, как «Шведская спичка» пародирует «утоловый» рассказ». Разве мог Чехов — писатель глубоко индивидуальный и демократичный, ненавидевший слезливую и «экзотичку» в искусстве, — всерьез написать рассказ, героями которого являются графиня Тереза Гольдхауген и граф Артур фон Зайлих и события которого развиваются в Венгрии и Париже! И какие события: с отравлением, со слезами взаимного раскаяния смертельных врагов, с эпизодами вроде эффектной сцены розгрыша Ильки в потерей! Нет, не поняла (или не захотел понять) И. П. Локштанов озорной ирония Антоши Чехонте, не разглядела цели, а которую метил писатель. Инсценировщик даже «удушил» Чехова, дав собственную «социальную окраску» финалу спектакля, а теперь может смело добиваться признания за ним «единоличного права авторства. Действительно, при чем тут Чехов?

В Русском театре чудотворно, конечно, что и их «Неужиную победу» Чехов не осыпал приписками. Потому стыдливо переждали чеховские дни и сдали премьеру попозже. После

премьеры все было вроде как положено: зрители вызвали актёров, актеры — инсценировщицу, постановщицу, художника... А театрального праздника не было. Было почему-то недово. За актёров. За театр.

Ни анализировать спектакль, ни иронизировать по его поводу нам не нужно. Единственный комплимент (если это только комплимент), которым можно наградить создателей «Неужиную победу», — старательность. О вдохновении, о мастерстве актёров и режиссёра и речи быть не может. Впрочем, иногда и простого старания недостаточно постановщику спектакля Б. Н. Докучикову и режиссеру И. П. Локштанову (заметим в скобках, несколько необычное «разделение труда»). Опереточные «военные» влюбленные, деревянные, кое-как загримированные агенты Пельцера и гости на благотворительном вечере — вообще на редкость беззвучные, примитивные массовки претят вкусу зрителя, любящего сцену и уважающего театр имени М. Горького. Но основные исполнители стараются, изображая благородный девичий гнев, отовсюду привязанность, женскую легкомысленность, пагубную страсть и прочие ульстрасти. И все же ни один из актёров не создал сколько-нибудь интересного характера, ибо никто

из них не верит, да и не может верить в правду сценического действия: ее нет, этой правды, в инсценированном рассказе.

Мы далеки от намерения упрекать руководящих и творческих работников Русского театра в отсутствии художественного вкуса. Однако «Неужиную победу», к сожалению, не первый спектакль, в котором театр пытается во что бы то ни стало добиться коммерческого успеха. Вот почему случайные спектакли становятся не случайными в репертуаре горьковцев.

В печати уже давалась оценка предыдущей работе театра — спектаклю «И один в поле воин» по одноименному инсценированному роману Ю. Доль-Михайлика. Мнение театралной общественности единодушно сводилось к тому, что «И один в поле воин» — шаг в сторону назад по сравнению с лучшим постановками Государственного русского театра БССР. Известно также, что этот спектакль не входил в превозвратительный репертуарный план театра и был поставлен в аварийном порядке. «Кассово» спектакль в какой-то мере оправдывает себя, художественно — ни в коей мере. Как зрелище, увлекательное представление, он «смотрится»: острые ситуации, в которые попадает советский разведчик, держат зал в напряжении, заставляют зрителя волноваться. Однако во всех этих ситуациях образ Генриха фон Гольдминистра статичен или показно раздается. Понимает ли в этом артист Г. Некрасов? Нет. В силу обстоятельств его герой — на секунду не имеет права быть самим собой. Что

же остается делать актеру, кроме как играть «на зад», пережимать при подаче реплик и т. п.! Нам кажется поэтому, что сам материал книги не поддается, противится инсценированию, так как главному действующему лицу нельзя самораскрываться, и актеру приходится лишь поверхностно иллюстрировать отдельные места известной читателю книги. За чем же инсценировка, если она не обогащает, а, наоборот, обедняет наше первоначальное представление о литературном произведении?

И по сей день козырем русского театра имени Горького остается спектакль «Барабашища». В свое время его обывали прямым продолжением репертуарной линии, начатой театром в «Оптимистической трагедии». Не помнящую по существу против этого несколько наткнутого положения, стоит отметить другое: увлечение спектаклями чисто «зрелищными», «событийными» в ущерб психологической глубине началось в какой-то мере с «Барабашища». Есть немалые основания вести печальную родословную спектакля «И один в поле воин» от «Барабашища» (мы имеем в виду обманную линию детектива, которая, лишь проглядывая в «Барабашища», стала основной в спектакле «И один в поле воин»).

Некоторые творщики из театра, киня на заполненный зал, утверждают: «Это ли не показатель успеха! Нет, это не ваш «успех», горьковцы! «Неужиную победу» и «И один в поле воин» смотрят не как произведения сценического искусства, а как зрелище — и только. Умам и сердцам зря-

тея подобные спектакли ничто не дают. Наоборот, они способны лишь испортить тефорикившиеся, неотстоявшиеся ак-

Эстетическое восприятие масс — одна из важнейших задач любого искусства, в том числе и сценического. А в Русском театре имени М. Горького, думая о кассовых доходах, забывают о моральных, интеллектуальных издержках, вызванных спектаклями, подобными «Неужиную победу» и «И один в поле воин». Не к лицу одному из ведущих театров республики идти легким путем. Вести зрителя вперед и выше — его почтительный долг.

Внимательное посмотрите на свою театральную афишу, горьковцы. Неужели это ваше творческое кредо? «Барабашища» не заполнить брешь в репертуаре театра, «Четверо под одной крышей» не могут определить дальнейшее направление работы коллектива. Большая тема, масштабные спектакли ждут, зовут, требуют!

С. ВИНУГАРА

6 MAR 1960

Е. МИНСК
ПЕЧАТАЮТ В МИНСКЕ